Аргументы и факты. – 2001. – сент. (№ 37). – С. 8

Владимир Машков: «Талант - вещь опасная и мстительная»

НА БЕСКОНЕЧНЫЕ вопросы о собственном "секс-символизме" и женщинах МАШКОВ уже устал отвечать (или отшучиваться?): влюбленность - его перманентное состояние, женщин он любит новых, а секс-символом может считать себя только идиот.

МЫ РАЗГОВАРИВАЛИ на съемках картины "Олигарх" Павла Лунгина (версия скандально известной книги Юлия Дубова "Большая пайка") в квартире у "Кропоткинской". Со скоростью спринтера артист перемещался в гриме под софитами и недремлющим оком режиссера из кадра к моему диктофону. А 27 сентября у него еще одна премьера: на российские экраны выходит снятый в Голливуде фильм Сергея Бодрова-старшего "Quiky" ("Давай сделаем это по-быстрому"), где Машков сыграл главную роль.

- Володя, объясните, почему все наши актеры так рвутся в Голливуд? Ведь стать настоящей звездой там никому из наших не удалось.

- Я никуда бы сам не поехал, меня пригласили в Америку после картины Павла Чухрая "Вор". И именно там я понял, что на самом-то деле я никто и звать меня никак. Это очень полезно - увидеть со стороны, что ты значишь, насколько ценен. Наступает момент отрезвления. Если начинаешь осознавать собственную значимость - ты становишься бездарностью. Талант - вещь опасная, мстительная и небесконечная. Правда, я себя звездой никогда не ощущал. Без кокетства. Когда учился в Новосибирске в театральном, никогда не думал, что буду в Москве, потом не предполагал, что буду сниматься в кино, тем более в Голливуде. Ведь меня во ВГИКе сильно "обломали", не приняли, сказав, что у меня не кинематографические данные.

О нежности...

- ВАШ учитель Олег Павлович Табаков говорит, что вы не такой, каким порой кажетесь, что за вашей крутизной прячется скрытая нежность. А каким вы видите себя?

- У меня было совершенно завораживающее детство. Мои родители посвятили свою жизнь делу самому благородному, с одной стороны, и самому неблагодарному, с другой, - мама была режиссером кукольного театра в Новокузнецке, а папа там же актером. Вот такая сумасшедшая судьба. И я все время находился среди творческих людей, но не богемы, а подвижников, фанатиков, любивших свое дело самозабвенно. Отсюда, наверно, во мне эта бацилла, этот творческий ген. Родители вообще передали мне ген любви, они очень любили друг друга и умерли практически в один день.

- На биологический факультет вы поступили тоже из любви?

- Конечно. Я маленьким мальчиком постоянно таскал домой кошек, собак, лечил от всякой гадости, так меня и переклинило, проучился в итоге два года.

- А армия?

- Это целая история. Я был отправлен в армию в так называемом отстойнике для призывников куда-то на границу в сторону Владивостока. Еще где-то у Абакана, недалеко от дома, у меня возник конфликт с прапорщиком, и я уронил ему на голову чемодан. Случайно. Нас с товарищем должны были снять с поезда и отправить в дисбат, но поскольку мы еще не приняли присягу, меня отправили назад в Новокузнецк для проверки в психоневрологическом диспансере. А там - замечательное стечение обстоятельств - работал замечательный врач, молодой еще человек, у которого дети ходили в наш кукольный театр. Он спросил, хочу ли я в армию. У меня хватило ума сказать: "Не хочу". И, проработав среди психов три месяца, я был отпущен на волю.

- Прямо в актеры.

- У приемной комиссии был шок. После моей безобразной юности я ходил с усами, с длинными волосами, как Боярский, и с рандолевой фиксой, мне ее ребята сами сделали. Так что, когда я говорил, у меня губа приподнималась. И в таком вот виде я стал читать "Онегина", как мне казалось, очень хорошо. Все буквально под стол сползли от хохота. Но приняли, наверное, еще и потому, что ребят поступало совсем немного.

...и о конце света

- ПРОСТО какой-то ужасный тип получается!

- Вы можете меня, конечно, представить ужасным типом, но я вовсе им не был. Я был абсолютным продуктом того времени - с максимализмом, желанием доказать, побеждать. Я и в театральное поступил вопреки. Мама как-то сказала: "Не стоит тебе". Они с папой не очень-то верили.

Говорю о себе в третьем лице, потому что изменился за двадцать лет, не став ни лучше и, наверно, ни хуже. Просто скажу как биолог: с годами биологические процессы у человека замедляются и он становится как-то спокойнее. А тогда я, еще не осознавая понятия свободы, старался жить свободно.

- Володя, что вы думаете о событиях, которые обрушились на всех нас в последнее время?

- Я думаю, что мы присутствуем при конце света, это видно по всему. Религия несет ложь, она не спасает. Послушайте, что говорят и делают сегодня представители церкви. Человеческие отношения тоже все больше становятся ложными, политика - тем более. Степень общей злобы достигла немыслимых масштабов, извините за жесткость и некую помпезность. Хоть бы хватило мозгов, высшего разума, чтобы найти выход. И вам, наверно, покажется странным, но единственная надежда и спасение, быть может, в искусстве. Оно дает возможность людям хотя бы жить повеселее.

Марина МУРЗИНА

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА

Машков Владимир

09.01